

Мұса Қ.Ш., Муканова Г.А.,
Тасболат Б.

**Районирование кормовых
угодий (на примере
Центрального Казахстана)**

Рассмотрены ландшафтные основы районирования кормовых угодий Центрального Казахстана. В последнее время наблюдаются тенденции сокращения площадей и ухудшения качественного состава кормовых угодий. Это связано, в основном, с бессистемным использованием кормовых угодий, концентрацией нагрузки на пастбища, прилегающие к населенным пунктам и водным источникам. Природный состав травостоя естественным путем на этих землях восстанавливается очень медленно, в настоящее время они проходят стадию сорно-травной залежи и лишь частично используются в качестве пастбищ. Неизбежным следствием бессистемного и интенсивного использования природных кормовых угодий является ухудшение видового состава растительности и снижение ее урожайности. Поэтому при земельно-оценочных, кадастровых и проектно-планировочных работах по землеустройству необходимы исследования подробному комплексному ландшафтному районированию территорий.

Ключевые слова: кормовой район, агроландшафты, природно-производственная система, урожайность, карта природного районирования.

Musa K.Sh., Mukanova G.A.,
Tasbolat B.

**Zoning forage land on the
example of central Kazakstan**

The landscape basis zoning forage land in Central Kazakhstan was considered. In recent years, the tendency of reduction of areas and deterioration of the qualitative composition of forage land. This is due mainly to the haphazard use of forage land, concentration of load on pastures adjacent to settlements and water sources.

Natural composition of grass naturally on these lands is restored very slowly, now they pass the stage of weed-herb deposits and only partially used as pastures. The inevitable consequence of the indiscriminate and intensive use of natural grassland is the deterioration of the species composition of vegetation and reducing its yield. Therefore, land valuation, inventory, design and planning work for land management research is needed on the fractional integrated landscape zoning.

Key words: stern area, agrolandscapes, natural production system, productivity, natural zoning map.

Мұса Қ.Ш., Мұқанова Г.А.,
Тасболат Б.

**Азықтық алқаптарды
аудандастыру (Орталық
Қазақстанның мысалында)**

Орталық Қазақстанның жайылымдарын аудандастырудың ландшафттық негіздері қарастырылған. Соңғы жылдары жайылымдардың сапалық құрамы мен алып жатқан аудандарының азаюы анық байқалуда. Бұл жағдай, негізінен, жайылымдық жерлерді жүйелі емес пайдаланумен, елді мекендер мен су көздері маңында орналасқан жайылымдарға шамадан тыс күш түсірумен байланысты орын алып отыр. Бұл жерлердегі өсімдіктер жамылғысының табиғи құрамы кәдімгі жағдайда өте баяу түрде қалпына келеді. Қазіргі уақытта өсімдіктер жамылғысы сорлы – шөптесін кезеңінен өтуде және аз мөлшерде жайылым ретінде қолданылады. Табиғи жайылымдық жерлерді жүйесіз және қарқынды түрде игеру – өсімдік жамылғысының түрлік құрамының нашарлауына және оның өнімділігінің азаюына алып келеді. Сондықтан, жерге орналастыруда жүргізілетін жерді бағалау, кадастрлық және жоспарлық – жобалық жұмыстарда аумақты ландшафттық аудандастыру негізіндегі кешенді зерттеулер өте қажет.

Түйін сөздер: Жайылымды аудандар, агроландшафттар, табиғи-өдірістік жүйе, өнімділігі, табиғи аудандастыру картасы.

РАЙОНИРОВАНИЕ КОРМОВЫХ УГОДИЙ (на примере Центрального Казахстана)

Введение

Географические условия, по которым формируется ландшафт изучаемой территории, воздействуют на все его особенности и параметры. Законы строения ландшафтных структур объединяют разнообразные и разрозненные задачи, имеющие отношение к исследованию ландшафтного подхода картографирования природно-территориальных комплексов (ПТК) различного ранга и являющиеся общим фундаментом для ландшафтного и геоэкологического районирования. Знание законов строения ландшафтной структуры позволяет использовать их самым различным образом.

Пространственно-временной анализ кормовых угодий (КУ) в конечном счете подводит нас к проблеме природно-кормового районирования. Функциональная (производственная) сопряженность, взаимодополняемость различных типов КУ с учетом рационального использования их природного потенциала как в пространстве, так и во времени становится при решении указанной проблемы руководящим принципом [1]. Иными словами природно-кормовой район (ПКР) следует рассматривать как целостную природно-производственную систему, близкую по своей сущности узловым, функциональным районам, характерным для экономико-географического и агроландшафтного районирования.

Действительно, пастбищное содержание скота в течение выпасного сезона в большинстве случаев не ограничивается одним типом КУ, а, как правило, основывается на их территориальных сочетаниях. Кроме пастбищ, большую роль в качестве источника страховых кормов играют сенокосы, причем как в стойловый, так и в пастбищный период. В зависимости от обеспеченности животноводства природными угодьями ту или иную роль играет и полевое кормодобывание [2].

Материалы и методы

В связи с этим научное обеспечение территориального планирования и рационального использования кормовых ресурсов должно включать не только классификацию и типологическое картографирование КУ, но вместе с тем природно-кормовое районирование.

ПКР относятся к категории природно-ресурсных. Они обладают определенной величиной и структурой природного потенциала. Это, прежде всего типы КУ района, соотношения их площадей, запасы кормов, их питательность, пастбищные нормы. Поэтому важнейший исходной основой районирования является типологическая карта КУ, изучение которой, включая картометрический анализ, дает информацию о составе угодий, их площадях и объемах природной продукции по всем выявленным региональным выделам. Охарактеризовав, таким образом, каждый район, мы определяем не только качественно, но и количественно его природный потенциал. Структура природного потенциала выражается в производственных взаимосвязях (функциональной сопряженности) составляющих район типов КУ.

Благодаря внутренней взаимосвязанности, природно-производственной целостности ПКР приобретает новые качества. Не свойственные простой механической сумме типов КУ, составляющих его. Эти качества региональных природно-кормовых геосистем выявляются прежде всего в пастбище-сенокосообороте. В итоге природно-кормовой район можно определить как территориальное и функциональное сопряжение различных типов КУ, выявляющееся в едином процессе экологически нормированной пастбище-сенокосной эксплуатации. Экологическая нормированность пастбище-сенокосооборотов обязательна. В противном случае неотвратимо наступает распад целостности ПКР, его деградация [3, 4].

В основе пастбище-сенокосооборота лежит рациональное чередование использования определенных площадей угодий в соответствии с их природно-производственными свойствами: формой использования, кормовой специфичностью, сезонностью, урожайностью и питательностью кормов и другое. Разработка пастбища-сенокосооборота, разумеется, должна опираться на данные об экологически допустимых пастбищных нормах и нагрузках. Программа и методика их расчетов рассмотрены в предыдущей главе. Знания величины и структуры природного потенциала дают возможность вычислить допустимое для района поголовье скота. Величина же поголовья – это уже один из важнейших показателей производственного потенциала района [1, 5].

Результаты и обсуждение

Среди методических приемов природно-кормового районирования в первую очередь назо-

вом специализированный природно-производственный синтез типологической карты КУ. Этот путь аналогичен общепринятым способам геоботанического, физико-географического районирования, производимых на основе соответствующих типологических карт, с использованием карт физико-географического районирования, природного районирования для сельского хозяйства, серии карт по географии сельского хозяйства изучаемой территории. Ниже представлены опытные описания Улытауского природно-кормового района и его подрайонов.

Улытауский природно-кормовой район. Эрозионно-денудационные скалистые низкогорья, холмисто-увалистые мелкосопочники с перистоковыльными, тырсовыми, полынно-тырсовыми, узкодолчатополынно-тырсыково-типчачковыми и кустарниково-полынно-ковыльными пастбищами и сенокосами на темно-каштановых, светло-каштановых почвах и сильно-защепененных грунтах. Природно-кормовой район находится на территории, занимающей 330000 га. По соотношению сельскохозяйственных угодий район может быть охарактеризован как пастбищно-сенокосно-пахотный [6].

- Подрайон Алайгыр. Эрозионно-денудационный холмисто-увалистый мелкосопочник с кустарниково-полынно-ковыльными, полынно-типчачковыми пастбищами и сенокосами на светло-каштановых малоразвитых почвах.

- Подрайон Тамды. Денудационный увалистый мелкосопочник с узкодолчатополынно-тырсыково-типчачковыми, холоднополынно-ковыльковыми и гемикальцефитноразнотравными пастбищами и сенокосами на светло-каштановых почвах и сильно защепененных грунтах.

- Подрайон Улытау. Эрозионно-денудационные скалистые низкогорья с перистоковыльными, тырсовыми, полынно-тырсовыми, псаммофитно-перистоковыльными пастбищами с фрагментами березово-осиновых колок, кустарниками можжевельника и разнотравно злаковыми и осоковыми сенокосами на темно-каштановых почвах.

- Подрайон Жыланшык. Денудационный увалистый мелкосопочник с кустарниково-полынно-тырсовыми пастбищами на щепнистых светло-каштановых почвах.

Исходными материалами для природно-кормового районирования Улытауского горно-сопочного массива (УГСМ), выполненного нами, кроме типологической карты КУ, описанной выше были карты общенаучного, физико-географического и ландшафтно-сельскохозяйст-

венных предприятий, карты животноводства и др [7, 8, 9].

Используя, с одной стороны, детальные типологические карты, с другой – карты природного районирования, к конечному итогу природно-кормового районирования УГСМ, применили аналитический и синтетический подходы. Произведенное подобным способом районирование характеризует территориальную и функциональную сопряженность типов КУ в региональном плане.

При соблюдении вышеизложенных подходов границы большинства кормовых и природных районов оказались достаточно согласованными. Это закономерно, так как тип КУ рассматривается в настоящей работе, как природный комплекс интерпретированный с производственной точки зрения. Однако ПКР, представленной на карте, отличаются от физико-географических как по своему содержанию, так нередко и по объему. При выделении кормовых районов не имеет особого значения генезис рельефа, а важна его морфология и морфометрия. Поэтому смежные природные районы, характеризующиеся, например, преобладанием либо пластовых, либо аллювиальных плосковолнистых равнин, оказались в ряде случаев объединенными в один кормовой район при совпадении прочих природно-производственных показателей [10].

Выводы

Таким образом, нами на территории УГСМ выявлено 19 районов природно-кормовых районов [7]. Состав угодий всех районов представлен

в легенде карты природно-кормового районирования, в которой для каждого типа КУ, входящего в тот или иной район, указана занимаемая им площадь, вычисленная картометрическим путем. Для районов в той или иной мере распаханых, учтена нераспаханная, пастбищная площадь или сенокосная.

Информация о природном кормовом потенциале УГСМ и его отдельных регионов, получаемое с соответствующей карты и, особенно, из ее развернутой легенды, достаточно. Однако она не может быть признана исчерпывающей. Очевидно, подобные картографические модели нуждаются в текстовом дополнении, например, в виде развернутой пояснительной записки [6, 7].

Таким образом, принцип проведения ландшафтного и геоэкологического районирования позволяет рационально и эффективно использовать земельные ресурсы конкретного хозяйства или административного района, выявлять наиболее ценные в природном отношении земли для конкретной сельскохозяйственной культуры.

Ландшафтное районирование базируется на всей совокупности каждого природного фактора, который наиболее важен для сельскохозяйственного производства. При этом оно заставляет не потерять все компоненты, которые формируют современный ландшафт. Именно ландшафтное районирование обеспечивает учет всех природных условий при определении основной специализаций и размещении сельскохозяйственного производства не только в рамках конкретного хозяйства, административного района, но и в целом по республике.

Литература

- 1 Николаев В. А. Региональные агроландшафтные исследования (из опыта работы на целинных землях Казахстана и западной Сибири). // Вопросы географии. – М., 1984. – Сб. 124 – С. 73-83
- 2 Николаев В.А. Концепция агроландшафта // Вестник Московского университета. – Серия 5 – 1987. – С.22-27.
- 3 Чупахин В.М. Анализ ландшафтно-экологических условий при организации сельскохозяйственного производства. В сб. Ландшафтный анализ природопользования. – М., 1987. – С. 3-12.
- 4 Николаев В.А. Ландшафтно-географические аспекты изучения и оптимизации территориальной структуры сельскохозяйственных земель // Мелиорация ландшафтов. – М.: МГУ, 1988. – С. 19-30.
- 5 Мұса Қ. Ш. Ландшафты Улытауского горно-сопочного массива // Материалы II Международной научно-практической конференции «Научный прогресс на рубеже тысячелетий – 2007». – Том 10. – Днепропетровск: Наука и образование, 2007. – 104 с.
- 6 Мұса Қ. Ш. Некоторые вопросы классификации природных кормовых угодий Улытауского района // Еңбек нарығындағы мамандар бәсекелестігін көтеру мәселелері // II Халықаралық Байқоңыров оқуларының ғылыми жинағы. – Жезқазған, 2002. – С. 396-400.
- 7 Мұса Қ. Ш. Ландшафтно-экологический анализ кормовых угодий // Материалы научно-практической конференции «Аманжоловские чтения» – Усть-Каменогорск, 2007 – С. 238-241
- 8 Мұса Қ. Ш. Геоэкологическое состояние Жездинского района Карагандинской области // Вестник КазНУ. Серия географическая – 2002. – №2 – С. 109-117.

9 Мұса Қ. Ш. Обоснование изучения природно-кормовых угодий как динамических геосиситем // География және табиғат. – 2004. – №3. – С.16-17.

10 Сарсенбаев М. Х., Мұса Қ. Ш. Основы адаптивного сельско-хозяйственного природопользования // Вестник КазНУ. Серия географическая. – 2010. – №2 (31). – Алматы. – С. 57-61.

References

1 nikolaev V. A. Regional'nye agrolandshaftnye issledovaniya (iz opyta raboty na celinnyh zemljah Kazahstana i zapadnoj Sibiri). //Voprosy geografii. – М., 1984. – Sb. 124 – S. 73-83

2 nikolaev V.A. Konceptija agrolandshafta //Vestnik Moskovskogo universiteta. – Serija 5 – 1987. – S.22-27.

3 Chupahin V.M. Analiz landshaftno-jekologicheskikh uslovij pri organizacii sel'skohozjajstvennogo proizvodstva. V sb. Landshaftnyj analiz prirodopol'zovaniya. – М., 1987. – S. 3-12.

4 Nikolaev V.A. Landshaftno-geograficheskie aspekty izuchenija i optimizacii territorial'noj struktury sel'skohozjajstvennyh zemel' // Melioracija landshaftov. – М.: MGU, 1988. – S. 19-30.

5 Musa K.Sh. Landshafty Ulytauskogo gorno-sopochno massiva // Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Nauchnyj progress na rubezhe tysjachiletij – 2007». – Tom 10. – Dnepropetrovsk: Nauka i obrazovanie, 2007. – 104 s.

6 Musa K.Sh. Nekotorye voprosy klassifikacii prirodnyh kormovyh ugodij Ulytauskogo rajona // Enbek narygyndagy mamandar basekelestigin koteru maseleleri // II Halykaralyk Bajkonyrov okularynyn gylymi zhinagy. – Zhezkazgan, 2002. – S. 396-400.

7 Musa K.Sh. Landshaftno-jekologicheskij analiz kormovyh ugodij //Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii «Aman-zholovskie chtenija» – Ust'-Kamenogorsk, 2007 – S. 238-241

8 Musa K.Sh. Geojekologicheskoe sostojanie Zhezdinskogo rajona Karagandinskoj oblasti // Vestnik KazNU. Serija geograficheskaja – 2002. – №2 – S. 109-117.

9 Musa K.Sh. Obosnovanie izuchenija prirodno-kormovyh ugodij kak dinamicheskikh geosisitem // Geografija zhәне tabirat. – 2004. – №3. – S.16-17.

10 Sarsenbaev M. H., Мұса Қ. Ш. Основы адаптивного sel'sko-hozjajstvennogo prirodopol'zovaniya // Vestnik KazNU. Serija geograficheskaja. – 2010. – №2 (31). – Алматы. – S. 57-61.